

## ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОСТИ И ФЕНОМЕН ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современная общественная действительность порождает невиданную ранее мобильность человека. Эта мобильность выражается как в возможности перемены места жительства, работы, рода занятий, социального статуса, так и в возрастании контактов с другими людьми. Глобализация стала фактом нашей жизни — это и экономическая, и политическая, и информационная интеграция. В противовес интеграционным процессам растет понимание ценности и значимости локальности, индивидуальности, непохожести. Глобальная предметная среда требует от человека экологического мышления — не в смысле сохранения окружающей среды, а в смысле тотального проектирования предметной реальности как толерантной человеку. Изменилась и среда культурная. Постиндустриальная цивилизация рождает культуру общества потребления, в которой изменяется картина мира и господствует человеческий «психотип В», гибкий, подвижный, легко находящий немедленное удовлетворение своих потребностей, живущий в кредит<sup>1</sup>. Место материальных ценностей занимают ценности символические, формируется новое чувство жизни, множественность поведенческих моделей сменяет унифицированную модель, идентичность становится полифонической, а единство опыта распадается. Главным ресурсом становится информация, которая «сжимает» пространство и «ускоряет» время (Д. Харвей, Э. Гидденс), создает «поток ситуаций» и ускоряет темп жизни (Э. Тоффлер).

Изменения затрагивают систему представлений о мире и человеке, устоявшиеся ценности культуры. Заявленная экзистенциалистской парадигмой ценность свободы, недостижимой в условиях индустриальной машинной цивилизации, приобретает иные черты в культуре общества потребления.

Одной из главных ценностей современного общества становится свобода, которая выступает в разных «ипостасях»: как свобода быть, действовать, передвигаться, знать и принимать новое<sup>2</sup>. Свобода быть проявляет себя в жизненной стратегии по принципу «здесь и сейчас», свобода действовать выражается как расчет на собственные силы, мобильность, неизбежный спутник глобализации, рождает человека-номада, готового к смене мест и занятий. Глобализация вызывает трансформацию рынков труда, многие производства выводятся за пределы западных стран. Ценностью становится свобода работать где угодно и когда угодно, т. е. свобода распоряжаться своим временем и, разумеется, пространством — всем пространством культуры. Современный нómáд руководствуется принципом «частичной занятости» в стратегиях профессионального роста, нередко меняет семью вслед за территориальными перемещениями, живет ситуативными дружескими связями, испытывая чрезвычайную легкость бытия. Мир становится доступен, мал, как никогда прежде, всего несколько часов полета отделяет Париж от Нью-Йорка, а Нью-Йорк от Пекина.

Этот изменившийся мир предоставляет человеку свободу знать. Изменяется само знание, на смену общетеоретическому знанию как поиску абсолютной истины приходит знание гуманитарное, знание, ориентированное на человека в его практической деятельности. Основой, сделавшей такое знание необходимым, стал сам изменившийся глобальный мир. Компетентность является наиболее ценной чертой. Профессионал принимает решения, и эти решения влияют на деятельность тех, чьи проблемы они снимают. Критерием верности решения выступает практический смысл (П. Бурдьё), решение, прежде всего, должно быть эффективно. Сегодня наблюдается отчетливая тенденция к профессионализации. Достижение эффективной профессиональной компетентности возможно благодаря ставке на индивидуализацию, в том числе и в системе образования. Организация «модульной» системы высшего образования по принципу детского конструктора «лего» рассчитана не на повторение одного и того же, а на способность варьирования, на креативный подход к наличному. Практическая ориентированность магистерских программ должна дать знания технологий действия, научить молодого человека добывать информацию вместо того, чтобы «загрузить» его определенной «суммой истинных знаний» или научить оперировать универсалиями. В образ профессионала входит умение творчески мыслить и разумно рисковать — свобода знать предполагает свободу принимать новое. «Принимать новое» — этот девиз становится для современного номада-профессионала руководством к действию. Потому что, принимая новое, он выстраивает и обретает свою идентичность, полифоническую идентичность современности.

Анализ процессов, происходящих в культуре современности, позволяет заключить, что в настоящее время сформировалась новая парадигма культуры.

«Настала эпоха, в которой все решают талант и время... — пишут К. Нордстрем и Й. Риддерстрале. — Наиважнейший для

производства ресурс расхаживает в ботинках и ежедневно покидает рабочее место ровно в 5 часов»<sup>3</sup>. Время ускоряется и сливается в один продолжительный миг. Знания, которыми владеет человек, устаревают, количество необходимых новых навыков растет, владение информацией не означает ничего, зато умение ею распорядиться позволяет осуществить власть над миром. Работа двух профессоров Стокгольмской школы экономики стала бестселлером не случайно. Простой взгляд на новый мир и констатация изменения парадигмы принесли им славу и успех. «Фанки-бизнес означает, что в будущем появится все больше и больше вопросов, на которые будет все меньше и меньше стандартных ответов. Эйнштейн был неправ. Единая теория не спасет нас. Миром правит многообразие»<sup>4</sup>.

В эпоху глобализации, когда рынки становятся всеобщими, когда знания выстраиваются по единой системе и профессионалы ценятся не по диплому, а по таланту, главным акцентом современности становится многообразие. Это многообразие культур и традиций, паттернов поведения, интерпретаций и истин. Сложность — пугающая и захватывающая — характеризует современную эпоху. Технологии, общественные институты и ценности создали интернациональный мир, в котором все решают знания, принятие нового, мобильность и способность различать. Свобода вновь оказалась в руках человеческих — но это обоюдоострое оружие, с которым нужно уметь управляться. Слова Сартра «Человек обречен на свободу» оказались пророческими в начале нового тысячелетия. Постиндустриальная цивилизация и новая парадигма культуры уже наступили, «здесь и сейчас».

Это парадигма многообразия, тотальной свободы, неопределенности и ответственности в противостояние хаосу. Метафизически она может быть определена как *парадигма различения* — *difference*, — поскольку главный нерв современности есть умение различать.

Различение основывается на знании, которое обеспечивает конкурентоспособность, суть его — в оперировании информацией. Актуальным в теоретических дискуссиях стал вопрос о наступлении информационной парадигмы, что, по сути, и есть парадигма различения. Не случайно информация сама определяется через разнобразие<sup>5</sup>, требующее компетентного различения онтологического порядка. Так, в современной философии вновь ставится вопрос о бытии<sup>6</sup>. А в современной культуре, в контексте процессов глобализации, вопрос о том, как возможна культура, оказывается вопросом различия! Утверждение культуры становится утверждением различия, несходства, многообразия — при принятии и признании единых мировых процессов. Идентичность становится идентичностью различенной, культурная компетентность выражается в праве на интерпретацию, которое подтверждается социальным признанием, выступающим так же, как различение (этой интерпретации от других). Свобода — во всех ее модусах — оказывается свободой различать, а результатом различения оказывается индивидуальность как субъект культуры.

Культурной же компетентностью индивидуальности оказывается *гуманитарное знание* — знание нового типа, соответствующее потребностям человека в изменившемся мире.

Вопросы о специфике методологии социального познания были поставлены в конце XIX в. Неокантианцами (В. Виндельбандт, Г. Риккерт) было введено различение двух способов образования знания. Первый — номотетический, который приводит к формированию общих знаний, второй — идеографический, приводящий к формированию конкретных знаний. Введение понятия идеографического (индивидуализирующего) метода поставило науку перед проблемой теоретического описания индивидуального. До тех пор в науке безраздельно господствовало генерализирующее мышление, когда индивидуальное получило шанс стать общезна-

чимым, это ознаменовало становление парадигмы *existenz*. В концепции неокантианства индивидуальное событие приобрело общезначимость (и возможность научного суждения о нем) благодаря процедуре отнесения к ценности. Таким образом, определяющим фактором гуманитарного познания стало участие ценности в процессе познания.

В. Дильтей показал, что познание социальных явлений требует не только знания (объяснения), но и понимания. Понимание же требует иных процедур и методов, чем объяснение. Для Дильтея была важна трактовка понимания как интерпретации различных знаковых образований, несущих определенный смысл. Включение понимания в гуманитарное познание выделило науки о духе в особую группу наук, отличную от наук о природе.

В XX веке в рамках философской герменевтики понимание трактуется как определяющая характеристика существования человека, как способ его бытия. Человек изначально включен в мир, который им понимается, и бытие-понимание лежит в основании всех других способов существования человека.

В основании новой концепции трансляции знания лежит представление об иной природе самого знания. Знание классической науки — как оно сформировалось в Античности и догматизировалось в Просвещении — получило название *эпистема* (от *epistamai* — знать, уметь, полагать, думать). Это знание, появляющееся в результате генерализации, ориентированное на общее и закон. Для обозначения же живой мысли, выражающей намерение, греки употребляли слово *фронема* (от *froneo* — мыслить, обладать умом, думать). Гуманитарное знание по сути своей есть фронема, а не эпистема, оно сохраняет связь с реальным состоянием мышления, с работой познающего ума, с пониманием. Знание-фронема, которое является результатом современного гуманитарного познания, формирует «осмысляющее-размышляющее мышление», а не «рассчиты-

вающее-вычисляющее» (М. Хайдеггер). В основе такого типа мышления лежат сущностные характеристики мира человека: *смысл и деятельность*<sup>7</sup>. Все это говорит о том, что в современности необходимо углубление самого знания о мире человеческой жизни, которое даст возможность человеку успешно действовать и организовывать свою жизнь. Прав был Клод Леви-Стросс, который говорил, что XXI век будет веком гуманитарного знания, или его вообще не будет.

Таким образом, гуманитарное знание, получающее приоритет в современном мире, аксиологично, в нем значимо пристрастие человека к ценностям, к смыслам. Это пристрастие накладывает отпечаток на интеллектуальный интерес того, кто познает. И, разумеется, того, кто это знание передает, транслирует. Таким образом, возникает новая концепция гуманитарного образования — как образования индивидуализированного, учитывающего интеллектуальные пристрастия и преподавателя, и студента.

Специфичность гуманитарного знания в том, что оно предполагает «гуманитарное отношение» как установку мышления, возникающую в определенном типе коммуникации<sup>8</sup>. Этот тип коммуникации может быть определен как событийный, когда знание-фронема, понимание «случается» на полпути между учителем и учеником<sup>9</sup>. Две половинки пути складываются из индивидуального опыта каждого из участников образовательного процесса. Поэтому формой бытия гуманитарного знания оказывается диалог, а наиболее адекватной формой образовательного процесса — семинар.

Каким образом такое знание может быть вписано в систему образования? Очевидно, что только через деятельностно-личностный подход, который и должен стать основной гуманитарных технологий в образовании.

Существует два глобальных подхода к изучению мира человеческой жизни: исследования социальные (изучающие со-

циум как систему отношений, т. е. изучающие типическое и закономерное в человеческой жизни) и гуманитарные (изучающие неповторимое и индивидуальное в человеческой жизни). Ориентированность знания на индивидуальное поставило вопрос о создании неклассической гуманитарной науки. Гуманитарная наука утратила свою инструментальность, перестала быть «социальной инженерией», став критикой и деконструкцией смыслов и значений социальной действительности, актуализированных в практическом сознании действующего человека. *Гуманитарные технологии* — это технологии, направленные на человека. Они могут быть двух видов: технологии, представляющие собой *самосовершенствование* и технологии *образования*. И в том и в другом случае их отличие в том, что они трактуют человека как индивидуального, а не как часть общественных отношений.

Понятие гуманитарных технологий (techno-humanities) возвращается к античному понятию «техно» (techne означает искусство). Гуманитарные технологии должны стать искусством *понимания и коммуникации*, их задача — формализовать приемы и навыки овладения смыслом и деятельностью в мире современной культуры.

Представление о гуманитарных технологиях формировалось в рамках СМД-методологии (В. В. Мацкевич, П. Г. Щедровицкий) как средство и одна из форм реализации культурной политики. Они базировались на деятельностном подходе и реализовывались в форме организационных игр. Под гуманитарными технологиями П. Г. Щедровицкий подразумевал «систематизацию, соорганизацию и упорядочение в пространстве и времени компонентов целенаправленной коллективной деятельности людей на основе современного гуманитарного знания»<sup>10</sup>.

Существенной характеристикой гуманитарных технологий становятся их ресурсоемкость (под ресурсами понимаются наличие идей, людей и материальной ба-

зы) и нелинейность (т. е. зависимость каждого элемента технологии от целого ряда неопределенных факторов). Благодаря этим характеристикам гуманитарные технологии получают вид индивидуализированной структуры, они предполагают четкое выделение последовательных этапов, каждый из которых имеет свой конкретный результат. Таким образом, сама технология предполагает модульное строение и различающий подход.

Представляется, что такая форма трансляции знания становится актуальной, потому что технологичность корреспондирует новой форме функциональной грамотности XXI в. Фиксация каждого этапа результатов делает возможным их использование в других системах деятельности. Именно поэтому гуманитарные технологии характеризуются функциональным укрупнением деятельности и, как следствие, — автономизацией отдельных ее составляющих. Здесь оказываются

важны не столько содержания отдельных элементов, сколько тип системных отношений, определяющий специфику и название той или иной гуманитарной технологии. Таким образом, гуманитарные технологии оказываются адекватны новому типу гуманитарного знания — знанию-фронеме, аксиологичному, индивидуальному, диалогичному. Овладение гуманитарной технологией позволяет эффективно оперировать в рамках актуальной парадигмы культуры, поскольку в основании самой технологии лежит принцип различения — умения выделить приоритеты на конкретном этапе деятельности (в том числе и деятельности познания), соотношения с целеполаганием, индивидуальным опытом и навыками коммуникации. Таким образом, можно констатировать, что гуманитарные технологии в образовании позволяют осуществиться новой концепции знания в рамках актуальной парадигмы культуры.

#### Примечания

1. См.: *Этциони А.* Масштабная повестка дня // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.
2. См.: *Конева А. В.* Средний класс: мифология успеха // Вестник Самарского государственного университета. 2004. № 1 (31). С. 5–15.
3. *Нордстрем К., Риддерстрале Й.* Бизнес в стиле фанк. СПб., 2001. С. 48.
4. Там же. С. 51.
5. Классическое определения информации в математической теории: «Информация — свойство материи выступать в виде некоторого разнообразия (объектов, элементов, характеристик) и отражать это разнообразие, проявляющееся, в частности, в сведениях, извлекаемых людьми в результате соответствующей обработки наблюдений окружающего их мира, анализируемых ими и используемых в целях коммуникации и управления». См.: *Калинин В. Н., Резников Б. А.* Теория систем и управления (структурно-математический подход): Учебное пособие. Л.: ВИКИ им. А. Ф. Можайского, 1976.
6. См.: *Делез Ж.* Различие и повторение. СПб., 1998.
7. Выделяется ряд сущностных характеристик социогуманитарного знания, выражающего идиографическое видение мира. Это знание аксиологично. Это знание-понимание, оно опирается на герменевтическую методологию. Оно обладает актуальностью, ориентировано на индивидуальное, а методом его «добывания» является критика. См.: *Конев В. А.* Социальная философия: Учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006.
8. См.: *Эпштейн М.* Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб.: Алетейя, 2001.
9. См.: *Мамардашвили М. К.* Лекции о Прусте. Психологическая топология пути. М.: Ad Marginem, 1995.
10. *Щедровицкий П. Г.* Образование как гуманитарная технология — граница пространства свободы. М., 1997.